

На правах рукописи

Богомолов Андрей Борисович

**ПРИМЕНЕНИЕ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
НОРМ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(теоретико-правовой анализ)**

**Специальность: 12.00.01 – теория и история права и
государства; история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирская академия права, экономики и управления»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент

Минникес Илья Анисимович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор

Давыдова Марина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент

Княгинин Константин Николаевич

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

Защита состоится 7 февраля 2012 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.048.10 при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: 109017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Автореферат разослан 15 декабря 2011 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловил ряд факторов. Прежде всего, это активный нормотворческий процесс, идущий в настоящее время в Российской Федерации.

Большое количество нормативно-правовых актов, их противоречивость, пробельность, нечеткость формулировок обусловили возрастающую тенденцию обращения правоприменителей к конституционным нормам. В связи с этим особое значение приобретают проблемы применения конституционных норм судами общей юрисдикции, поскольку количество обращений граждан в суды растет из года в год. Каждый гражданин, будь то истец или ответчик, обвиняемый или потерпевший, имеет право на доступ к правосудию (ст. 46 Конституции Российской Федерации). Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем правосудное (законное, обоснованное и справедливое) решение не может быть вынесено без правильного понимания смысла и содержания закона.

Поэтому особое значение приобретают исследования применения норм Конституции, имеющих высшую юридическую силу. Именно конституционные нормы определяют, с одной стороны, вектор развития законодательства, а с другой, являются своеобразным эталоном, с которым необходимо сверять уже принятые нормативные правовые акты.

Несмотря на прямое закрепление в Конституции принципа ее прямого действия, в практике российского правоприменения возникли некоторые сложности с реализацией данного принципа. С одной стороны, это связано с тем, что не все конституционные положения воспринимаются как носящие нормативный характер. С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации занял позицию, основанную на норме ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которой, суды общей юрисдикции без предварительного запроса в Конституционный Суд не вправе применять конституционные нормы вместо не соответствующих Конституции Российской Федерации отраслевых, по мнению разрешающего дело суда, норм права, что значительно осложняет практику правоприменения.

Другим фактором, обусловившим актуальность исследуемой темы, является неопределенность в вопросе о том, какова роль правовых позиций высших судов страны в процессе правового регулирования. Прежде всего, этот вопрос возник из деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который довольно последовательно и категорично стал утверждать, что содержащиеся в его решениях правовые позиции не только носят нормативный характер, но и по своей юридической силе равны положениям Конституции. С данной позицией согласны далеко не все юристы, как теоретики, так и практики.

Вместе с тем, некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также интерпретируют отдельные нормы

Конституции. А поскольку, в соответствии со ст. 126 Конституции Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, и осуществляет судебный надзор за их деятельностью, давая разъяснения по вопросам судебной практики, то правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлениях его Пленума, также носят праворегулирующий характер.

Соответственно, необходимо определиться, какую роль правовые позиции высших судов могут и должны играть в процессе правоприменения.

Все эти вопросы подлежат быстрейшему разрешению, поскольку носят не только теоретический, но и сугубо практический характер, затрагивают интересы большого числа граждан, вовлеченных в орбиту судопроизводства, и от решения этих проблем зависит разрешение множества конкретных гражданских, административных и уголовных дел.

Степень разработанности проблемы

Следует отметить, что тема применения конституционных норм судами общей юрисдикции не является традиционной в юридической науке, хотя ее отдельным аспектам посвящено достаточно много работ видных отечественных ученых.

Так, общие проблемы правоприменения нашли свое отражение в работах С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, Ю.Н. Бро, Н.Н. Вопленко, И.Я. Дюрягина, В.Н. Карташова, В.В. Лазарева, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкина, Ю.С. Решетова, Л.С. Явича и многих других.

Судебное правоприменение стало предметом исследований В.И. Анишиной, А.Т. Боннера, М.А. Гурвича, В.В. Ершова, Л.Н. Завадской, С.К. Загайновой, А.Ф. Черданцева и других.

Источникам конституционного права посвящены работы М.П. Авдеенковой, А.А. Безуглова, Ю.А. Дмитриева, Е.В. Колесникова, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, С.А. Солдатова, Б.А. Страшуна и других исследователей.

Труды С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, А.И. Кима, И.А. Кравца, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, В.Е. Чиркина, Ю.Л. Шульженко определили основные направления исследования природы конституционных норм.

Вопросы прямого действия Конституции стали объектом научного интереса А.Б. Венгерова, Г.А. Гаджиева, В.М. Лебедева, В.О. Лучина, Ю.А. Тихомирова, Б.С. Эбзеева, которые внесли значительный вклад в научное осмысление этого правового явления.

Н.В. Витрук, В.Д. Зорькин, С.А. Кажлаев, О.Н. Кряжкова, Т.Г. Морщакова, С.Э. Несмеянова, С.В. Поленина, М.С. Саликов наиболее детально исследовали природу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Однако данные исследования проведены в широком спектре научных знаний и до настоящего времени никем не систематизировались для нужд судебной практики.

Все это обусловило необходимость комплексного исследования проблем применения судами конституционных норм. Представляется, что

обобщение теоретических взглядов по вопросам применения конституционных норм позволит в дальнейшем проводить более глубокие и детальные разработки по отдельным аспектам данной темы.

Цели и задачи исследования

Цель настоящего исследования - комплексный анализ проблем применения судами общей юрисдикции конституционных норм; раскрытие с общетеоретических позиций оснований применения конституционных норм судами. Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи. Во-первых, выяснить, каким образом характер и структура конституционных норм влияют на способы их применения. Во-вторых, определить понятие применения конституционных норм судами общей юрисдикции и проанализировать особенности данного процесса. В-третьих, проанализировать сущность и проблемы принципа прямого действия Конституции. В-четвертых, выяснить, в чем заключается необходимость применения конституционных норм судами общей юрисдикции. В-пятых, выявить характер влияния решений Конституционного Суда Российской Федерации и Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации на процесс применения судами конституционных норм. В-шестых, обобщить теоретические взгляды по вопросам прямого действия, нормативности положений Конституции Российской Федерации, решений Конституционного Суда Российской Федерации и Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Объект исследования

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения судами общей юрисдикции норм Конституции Российской Федерации.

Предмет исследования

Предметом исследования являются теоретические и практические проблемы судебного правоприменения как специфического типа правореализации в конкретной области – в области применения конституционных норм при осуществлении правосудия.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Методологической основой исследования является, прежде всего, диалектический метод. Применение судами конституционных норм рассматривается в развитии, а также во взаимосвязи с другими явлениями.

В работе использовались и другие методы исследования. Так, все исследованные в работе проблемы потребовали применения такого общенаучного метода как анализ. Метод сравнения применялся для выявления сходства и различий в научных подходах к тем или иным проблемам применения конституционных норм. Метод обобщения позволил выявить необходимость понимания процесса применения конституционных норм, в первую очередь, через обобщение правоприменительной и правотворческой практики. При изучении проблем применения конституционных норм применялся системный метод. Кроме того, применялись методы индукции и дедукции, восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к

абстрактному. Важное значение для раскрытия вопросов применения конституционных норм имели специально-юридические методы исследования, такие как формально-юридический анализ и сравнительно-правовой метод.

Теоретической основой исследования явились, прежде всего, труды видных отечественных ученых-правоведов по проблемам применения права. В частности, в работе использованы выводы С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, А.А. Безуглова, А.Б. Венгерова, Н.Н. Вопленко, И.Я. Дюрягина, Ю.А. Дмитриева, В.В. Ершова, С.А. Кажлаева, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, С.А. Солдатова, Б.А. Страшуна, В.Г. Стрекозова, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева, Л.С. Явича и многих других авторов.

Кроме того, в работе использованы и труды юристов-практиков, внесших значительный вклад в развитие теоретических исследований в области права, таких как М.В. Баглай, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, В.М. Лебедев, В.О. Лучин, Т.Г. Морщакова, Б.С. Эбзеев.

Эмпирическое основание исследования составили различные научные труды: монографии, авторефераты диссертаций, статьи, учебные пособия. Наряду с этим использовались официальные документы: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления правительства. В ходе исследования анализировались постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, конкретные судебные решения.

Научная новизна исследования

Настоящая работа представляет собой первое комплексное исследование вопросов применения судами общей юрисдикции конституционных норм с позиций общей теории права при использовании достижений науки конституционного права, нормативного материала и судебной практики. Сформирована и обоснована авторская позиция относительно дискуссии по проблеме прямого действия Конституции и вопросу нормативности правовых позиций Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Результатом диссертационного исследования является дальнейшее развитие теории правоприменения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Применение судами общей юрисдикции конституционных норм – это способ разрешения судами уголовных, гражданских и административных дел путём преодоления правовой неопределённости, возникшей в результате пробела в праве, коллизии норм права (включая случаи неконституционности отраслевой нормы права), недостаточной урегулированности правовой ситуации, на основе норм Конституции, как имеющих высшую юридическую силу и прямое действие.

Исключительность правовой ситуации, требующей применения норм высшей юридической силы, большой объем подлежащих сравнительному

толкованию отраслевых и конституционных норм, вкупе со спецификой правоприменения в виде открытого состязательного процесса, сопряженностью и взаимообусловленностью применения права судом с реализацией права участниками процесса, особыми требованиями к судебному решению позволяют расценивать применение судами общей юрисдикции конституционных норм как особую форму реализации права.

2. Теоретико-правовым обоснованием необходимости прямого применения судами общей юрисдикции норм Конституции в случае выявления пробела в законе или несоответствия отраслевой нормы Конституции Российской Федерации без предварительного обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации являются следующие выводы, сделанные в ходе настоящего исследования:

- строгая привязка носящего массовый характер даваемого судами при разрешении дел казуального толкования норм Конституции к единичному нормативному толкованию Конституционного Суда без выделения отдельных актуальных правовых случаев из большого объема заурядных типовых случаев, с одной стороны, необоснованно приближает Конституционный Суд к рядовому правоприменителю, а с другой, неконституционно ограничивает именно суды как правоприменителей в реализации принципа прямого действия Конституции, поскольку ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» других правоприменителей не обязывает в случае сомнений в конституционности отраслевой нормы обращаться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации;

- неприменение неконституционной, по мнению суда, отраслевой нормы является преодолением правовой коллизии, что входит в функции правоприменителя, а не устранением правовой коллизии, которое является предметом деятельности органов, наделенных специальной компетенцией;

- любое ограничение или стеснение судов в применении норм Конституции неконституционно в силу положений части 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации и ограничивает право граждан на судебную защиту, гарантированную статьями 18, 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

Поскольку подавляющее большинство дел рассматривается именно судами общей юрисдикции, то ограничение их в применении норм Конституции вследствие необходимости обязательного предварительного обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации может породить массовое нарушение прав граждан на доступ к правосудию, что в свете присоединения Российской Федерации к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод неприемлемо по определению.

3. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации – это общеобязательные, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, указания Конституционного Суда Российской Федерации, основанные на толковании Конституции Российской Федерации и выявлении конституционно-правового смысла отраслевых норм права, определяющие

сферу и направленность действия подлежащих применению норм права, изложенные в соответствующих определениях и постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. Эти правовые позиции формально определены, органично вписаны в систему правовых регуляторов, содержат общеобязательные для всех субъектов права на всей территории Российской Федерации правила поведения, обладают большей юридической силой, чем федеральные законы, подкреплены силой государства. Соответственно, природа этих правовых позиций носит нормативный характер.

4. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации – это обязательные для всех правоприменителей, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, основанные на анализе судебной практики и толковании конституционных и отраслевых норм прав, сформулированные в Постановлениях Пленума указания Верховного Суда Российской Федерации, определяющие сферу и направленность действия подлежащих применению норм права. Данные указания обладают реальной регулятивной функцией, поскольку определяют правила разрешения уголовных, гражданских и административных дел, то есть связаны с реализацией субъектами права практически всего спектра их прав и свобод. Они неперсонифицированы, системны, формально определены, непосредственно связаны с реальной правоприменительной практикой судов всей страны, обобщение которой в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в сущности, является объективизацией права в форму правовых предписаний. В связи с изложенным, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации также обладают признаками нормативности.

5. Предлагается признать в качестве дополнительного элемента системы права нормативно-правовой комплекс – единицу системы права, образованную в результате выработки высшими судами страны правовой позиции, которая, определяя сферу и направленность действия интерпретированных ими норм права для конкретной правовой ситуации, придаёт им в совокупности с собой единый нормативный смысл.

Все правовые позиции Конституционного Суда Судом Российской Федерации, а также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам регулирования конституционно-правовых отношений образуют с истолкованными ими нормами Конституции и нормами отраслевого права конституционные нормативно-правовые комплексы. Они подлежат применению судами общей юрисдикции для разрешения конкретных дел по обозначившимся проблемам правоприменения. При этом нормативный комплекс также может претерпеть обратную трансформацию в норму права, если законодатель издаст новый закон, учитывающий корректирующее влияние судебных правовых позиций.

Поскольку объектом применения становится конституционный нормативно-правовой комплекс, то снимается вопрос о том, стоит ли признавать самостоятельной нормой права правовую позицию Конституционного или Верховного Суда, которая является элементом

указанного комплекса. Соответственно, регулятивный потенциал данных правовых позиций неразрывно связан с нормативностью конституционных положений. С этих позиций сложно как отрицать нормативность правовых позиций высших судов, так и абсолютизировать их значимость как самостоятельного правового регулятора. Природа правовых позиций высших судов обуславливает и их функциональное назначение - они не столько регулируют вновь возникшие общественные отношения, сколько корректируют уже имеющееся правовое регулирование, но на ином качественном уровне, наиболее приближенном к конституционной идее.

6. Настоящее исследование в целях совершенствования системы правового регулирования позволяет сделать следующие предложения по изменению действующего законодательства:

внести изменения в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации», изложив его статью 101 в следующей редакции: «Суды общей юрисдикции и арбитражные суды при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, примененного или подлежащего применению в указанном деле, вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона. Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обращаются с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, если по результатам обобщения судебной практики будет установлено, что подлежащий применению закон неоднократно не применялся нижестоящими судами по мотивам несоответствия Конституции Российской Федерации»;

внести дополнения в Федеральные конституционные законы Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», содержащие нормативное определение правовых позиций указанных судов.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты проведенного исследования могут найти применение в правотворческой деятельности при разработке и совершенствовании правовых актов, регулирующих деятельность судов общей юрисдикции, определяющих иерархию нормативных правовых актов. Собранный и обобщенный материал диссертации может быть использован в деятельности по применению конституционных норм как судами, так и другими органами государственной власти. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут способствовать дальнейшим общетеоретическим исследованиям проблем применения права, а также исследованиям в отраслевых юридических науках и, прежде всего, в науке конституционного права. Значение работы также состоит в возможности применения ее результатов в процессе преподавания теории государства и права, конституционного права, а также спецкурсов в рамках данных и других отраслей научного знания о праве.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Сибирской академии права, экономики и управления, где состоялось ее обсуждение.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась, кроме того, посредством выступления на совещании судей Республики Бурятия на тему «Решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовно-процессуального законодательства, принятые в 2004 году, и практика их применения» (3-4 марта 2005 года г. Улан-Удэ), участия в работе научно-практического семинара-совещания руководителей судебных органов Восточно-Сибирского региона «Проблемы и перспективы подготовки и повышения квалификации судей и специалистов судов в Восточно-Сибирском регионе» (17 ноября 2004 года, г. Иркутск), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Улан-Удэнского филиала заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России «Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения» (7-8 апреля 2005 года, г. Улан-Удэ), X международной научно-практической конференции «Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения» (21-22 февраля 2006 года, г. Улан-Удэ), Круглого стола, посвященного практике функционирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в связи с 85-летием образования Республики Бурятия (21 февраля 2008 года, г. Улан-Удэ).

Содержание работы отражено в 7 опубликованных по теме исследования статьях общим объемом 2,7 п.л. Результаты диссертационного исследования легли в основу научно-практического пособия «Настольная книга помощника судьи»¹, которое используется в учебном процессе в Юридическом институте Сибирской академии права, экономики и управления (г. Иркутск).

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, обозначаются цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, формулируются выносимые на защиту основные положения, определяется теоретико-методологическая, правовая и эмпирическая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

¹ Настольная книга помощника судьи. Вып. I / Коллектив авторов; Под общ. ред. Ю.П. Гармаева, А.О. Хориновой. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. – 164 с.

Глава первая «Применение судами конституционных норм судами общей юрисдикции как особая форма реализации права» посвящена анализу процесса применения судами норм Конституции как особой формы реализации права.

В первом параграфе главы I анализируется специфика правоприменительного процесса, вытекающая из правовой природы норм Конституции. Разделяя взгляды ученых, признающих нормативность всех положений Конституции, автор подчеркивает, что реализация принятого всенародным голосованием высшего по юридической силе правового акта тесно связана со сменой парадигмы правопонимания и отношения к праву не только как к продукту государства, но и как к продукту социального развития. А поскольку конституционные нормы являются системообразующим фактором в национальной системе права, их применение приобретает существенное значение для правоприменительной практики, особенно для практики судов, от правосудности решений которых зависит состояние законности в обществе.

При этом ни внешняя декларативность, ни структура, не соответствующая классической норме права, не препятствуют применению судами конституционных норм при рассмотрении конкретных дел.

В работе подчеркивается, что нормы Конституции судами общей юрисдикции применяются как самостоятельно, так и в нормативном комплексе с правовыми позициями Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Второй случай обусловлен той ролью, которую играют в современном правоприменении правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Предлагается признать в качестве дополнительного элемента системы права нормативно-правовой комплекс – единицу системы права, образованную в результате выработки высшими судами страны правовой позиции, которая, определяя сферу и направленность действия интерпретированных ими норм права для конкретной правовой ситуации, придаёт им в совокупности с собой единый нормативный смысл.

Все правовые позиции Конституционного Суда Судом Российской Федерации, а также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам регулирования конституционно-правовых отношений образуют с истолкованными ими нормами Конституции и нормами отраслевого права конституционные нормативно-правовые комплексы. Они подлежат применению судами общей юрисдикции для разрешения конкретных дел по обозначившимся проблемам правоприменения. При этом нормативный комплекс также может претерпеть обратную трансформацию в норму права, если законодатель издаст новый закон, учитывающий корректирующее влияние судебных правовых позиций.

Поскольку объектом применения становится конституционный нормативно-правовой комплекс, то снимается вопрос о том, стоит ли признавать самостоятельной нормой права правовую позицию

Конституционного или Верховного Суда, которая является элементом указанного комплекса. Соответственно, регулятивный потенциал данных правовых позиций неразрывно связан с нормативностью конституционных положений. С этих позиций сложно как отрицать нормативность правовых позиций высших судов, так и абсолютизировать их значимость как самодостаточного правового регулятора. Природа правовых позиций высших судов обуславливает и их функциональное назначение - они не столько регулируют вновь возникшие общественные отношения, сколько корректируют уже имеющееся правовое регулирование, но на ином качественном уровне, наиболее приближенном к конституционной идее.

Анализ различных точек зрения отечественных ученых и практиков на правовую природу и роль в правоприменительном процессе правовых позиций Конституционного Суда, практики их судебного применения позволил автору сформулировать собственную дефиницию, согласно которой, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации – это общеобязательные, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, указания Конституционного Суда Российской Федерации, основанные на толковании Конституции Российской Федерации и выявлении конституционно-правового смысла отраслевых норм права, определяющие сферу и направленность действия подлежащих применению норм права, изложенные в соответствующих определениях и постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Не менее реальным феноменом российской правовой действительности являются и правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые, по мнению автора, представляют собой обязательные для всех правоприменителей, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, основанные на анализе судебной практики и толковании конституционных и отраслевых норм прав, сформулированные в Постановлениях Пленума указания Верховного Суда Российской Федерации, определяющие сферу и направленность действия подлежащих применению норм права.

Второй параграф главы I посвящен исследованию природы правоприменения, особенностям и специфике судебного правоприменения и содержит, кроме того, авторскую дефиницию применения конституционно-правовых норм судами общей юрисдикции.

Диссертантом анализируются взгляды отечественных ученых на сущность процесса реализации правовых норм вообще и конституционных норм в частности. Проведенный анализ свидетельствует о том, что судебное правоприменение, хоть и является неотъемлемой составной частью общего правоприменительного процесса, вместе с тем имеет свои отличительные особенности, связанные с особым статусом субъекта и специфичностью самой процедуры правоприменения.

Так, статус суда обусловлен тем, что только ему принадлежат властные полномочия по разрешению возникающих в обществе споров, социальных конфликтов правового характера, связанных с обеспечением

прав и свобод. Соответственно, судебная защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой юридический механизм, с помощью которого государство обязано обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в Конституции.

Говоря о судебном правоприменении, надо иметь в виду, что оно тесно связано с реализацией права другими субъектами права.

Применение же конституционных норм, в отличие от других норм права, имеет свои отличительные характерные особенности, связанные с особой значимостью этих норм, располагающихся на вершине иерархической лестницы законодательства, с особенностями конструкции конституционных норм, влиянием результатов правоприменения на общественно-политическую, социально-экономическую ситуацию в стране.

Реализация властных полномочий суда происходит в виде судопроизводства с вынесением мотивированных индивидуально-правовых актов. А применение судами конституционных норм обуславливается дефектами отраслевого законодательства: недостаточностью регулятивного потенциала, пробельностью, неконституционностью отдельных норм. Конституционные нормы требуют системного подхода к анализу правовой ситуации и применяются, как правило, в единстве и взаимосвязи как друг с другом, так и с отраслевыми нормами.

По мнению автора, исключительность правовой ситуации, требующей применения норм высшей юридической силы, большой объем подлежащих сравнительному толкованию отраслевых и конституционно-правовых норм, специфика правоприменения в виде открытого состязательного процесса, сопряженность и взаимообусловленность применения права судом с реализацией права участниками процесса, особые требования к судебному решению позволяют расценивать применение судами общей юрисдикции конституционно-правовых норм как особую форму реализации права.

Изложенное позволяет сформулировать понятие применения конституционно-правовых норм судами общей юрисдикции, которое, по мнению автора, есть способ разрешения судами уголовных, гражданских и административных дел путём преодоления правовой неопределённости, возникшей в результате пробела в праве, коллизии норм права (включая случаи неконституционности отраслевой нормы права), недостаточной урегулированности правовой ситуации, на основе норм Конституции, как имеющих высшую юридическую силу и прямое действие.

Глава вторая «Виды применения судами общей юрисдикции конституционных норм» состоит из анализа теоретических изысканий и различных примеров применения конституционных норм из судебной практики.

Первый параграф главы II посвящен осмыслению роли норм Конституции Российской Федерации в системе правового регулирования в Российской Федерации, их классификации с точки зрения нужд правоприменения, анализу правовых ситуаций, вызывающих необходимость

применения конституционных норм судами общей юрисдикции, с иллюстрацией примерами из реальной судебной практики, а также анализу проблем прямого действия Конституции.

Анализ практики судебного правоприменения позволяет констатировать, что суды применяют нормы Конституции в двух основных случаях. В первом случае обращение к нормам высшего по юридической силе акта вызывается необходимостью дополнительной мотивировки выводов суда, когда недостаточен регулятивный потенциал отраслевых норм. Во втором случае конституционная норма выступает в качестве основной применяемой при разрешении дела нормы права, в том числе и вместо отраслевой нормы права, не соответствующей, по мнению суда, Конституции Российской Федерации или в случае пробела в праве.

Вместе с тем, реализация судами конституционного принципа прямого действия Конституции на сегодняшний день в некоторых случаях осложняется ввиду следующих обстоятельств.

С одной стороны, в части 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации провозглашается, что Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. А в соответствии с законом «О судебной системе Российской Федерации», установив при рассмотрении дела несоответствие закона Конституции, суд при принятии решения должен руководствоваться конституционными нормами как обладающими большей юридической силой.

С другой стороны, в ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» норма ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации о том, что Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан и запросам судов проверяет конституционность примененных или подлежащих применению законов в конкретном деле, преобразовалась в норму, согласно которой, суд, придя к выводу о несоответствии закона Конституции, обязан обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона. Соответственно, право всех судов непосредственно применять Конституцию существенно ограничивается.

Диссертант подчеркивает, что ситуация осложнилась, когда различные позиции по этому вопросу заняли высшие судебные органы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснил, что суды в случае противоречия закона Конституции должны применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия, и лишь в случае неопределенности обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона.

А в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» проведена противоположная идея: суд общей юрисдикции или арбитражный суд в любом случае обязаны

обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности такого закона. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды не наделены полномочиями признавать названные в статье 125 Конституции Российской Федерации (пункты «а» и «б» части 2 и 4) акты не соответствующими Конституции Российской Федерации и потому утрачивающими юридическую силу.

Представляется, что при рассмотрении данной проблемы следует принять во внимание следующие обстоятельства.

Во-первых, в самой Конституции Российской Федерации достаточно четко проводится различие между утратой нормативным актом юридической силы вследствие признания его неконституционным (ч. 6 ст. 125), и неприменением акта, противоречащего нормативному акту большей юридической силы без формальной его отмены (п. 2 Заключительных и переходных положений, ч. 4 ст. 15 или ч. 2 ст. 120). И если суды общей юрисдикции и арбитражные суды действительно не обладают полномочиями признавать законы и ряд иных нормативных актов, определенных ст. 125 Конституции Российской Федерации, недействующими, утрачивающими юридическую силу, то отказаться от применения неконституционного, по убеждению суда, нормативного акта, суд имеет право.

Во-вторых, в соответствии с ч.1 ст. 15 Конституции Российской Федерации законы не должны противоречить Конституции. А принцип прямого действия Конституции относится к основам конституционного строя России, которым не могут противоречить не только законы (в том числе и федеральные конституционные законы), но и все другие положения самой Конституции. Соответственно, вышеуказанные положения ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», как не соответствующие принципу прямого действия Конституции, не должны применяться.

В-третьих, поскольку правоприменение невозможно без толкования права, суды общей юрисдикции, применяя нормы Конституции при разрешении конкретных уголовных, гражданских и административных дел, дают конституционным нормам свое казуальное толкование. А Конституционный Суд дает нормативное толкование, в том числе и по запросам судов. Строгая привязка носящего массовый характер казуального толкования к единичному нормативному без выделения отдельных актуальных правовых случаев из большого объема заурядных типовых случаев, с одной стороны, необоснованно приближает Конституционный Суд к рядовому правоприменителю, а с другой, неконституционно ограничивает именно суды как правоприменителей в реализации принципа прямого действия Конституции, поскольку ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» других правоприменителей не обязывает в случае сомнений в конституционности отраслевой нормы обращаться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

В-четвертых, указание Конституционного Суда Российской Федерации, изложенное в приведенном выше Постановлении, о том, что

«рамки настоящего толкования определяются целью разграничения компетенции в области нормоконтроля между Конституционным Судом Российской Федерации и другими судами», содержит внутреннее смысловое противоречие, которое ставит под сомнение законность и обоснованность выводов данного постановления. В общей теории права под толкованием нормативных правовых актов принято понимать лишь их уяснение и разъяснение. «Разграничение» же компетенции каких-либо государственных органов – функция законодательных органов, к каковым Конституционный Суд Российской Федерации все-таки не относится. Более того, Конституционный Суд, по существу, выступил «судьей в собственном деле», фактически перераспределив полномочия федеральных судов в свою пользу.

В-пятых, если суды общей юрисдикции в каждом случае выявления несоответствия подлежащей применению нормы права Конституции будут приостанавливать производство по делу для обращения в Конституционный Суд, то, учитывая количество судов общей юрисдикции в стране и количество рассматриваемых ими дел, право граждан на доступ к правосудию существенно ограничится. Это недопустимо, поскольку именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и должны обеспечиваться правосудием (ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, по мнению диссертанта, суды общей юрисдикции не должны принимать во внимание неконституционные ограничения их в реализации конституционного принципа прямого действия Конституции.

Во втором параграфе главы II анализируется практика применения судами общей юрисдикции норм Конституции в комплексе с правовыми позициями Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Автор констатирует, что многообразие жизненных ситуаций предопределяет все бóльшую необходимость обращения судов к нормативным положениям решений Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Это вполне объяснимо, потому что данные решения принимаются по наиболее актуальным правовым вопросам, а их принятию предшествует тщательный и кропотливый анализ судебной практики, учитывающий тенденции развития отечественного права.

Вместе с тем, говоря о применении той или иной правовой позиции Конституционного или Верховного Суда Российской Федерации, следует понимать, что в действительности применению подлежат не сами по себе правовые позиции как самостоятельные структурные элементы системы права, а конституционно-правовые нормативные комплексы, образовавшиеся в результате нормативного толкования высшими судами страны как конституционных, так и отраслевых норм права.

Возникновение правовых позиций Конституционного Суда и, соответственно, синтезированных ими конституционно-правовых нормативных комплексов, обычно связано либо с признанием не соответствия подлежащей применению отраслевой нормы Конституции,

либо с выявлением нового, прежде не известного правоприменителям, конституционно-правового смысла отраслевой нормы.

Особенностью применения конституционно-правовых нормативных комплексов, основанных на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, является некоторая сложность, которая заключается в необходимости первоначального выделения из общего текста постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации смысловой квинтэссенции, то есть собственно самой правовой позиции. При этом всегда следует иметь в виду, что таковых может быть несколько в одном решении.

В любом случае нормативное содержание правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (под которым мы подразумеваем выявленный нормативный смысл всех входящих в комплекс норм права) служит одной из основных посылок в силлогизме суда. Логика суда формируется по следующей схеме. Конкретные обстоятельства дела подразумевают необходимость применения отраслевой нормы N, которая частично или полностью не соответствует Конституции Российской Федерации, согласно резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Суд общей юрисдикции вычленяет как из мотивировочной, так и из резолютивной части этого Постановления правовую позицию и применяет собственно ее саму (то есть правовую позицию) и ее мотивировку (то есть послужившие основанием для формирования данной правовой позиции конституционные и отраслевые нормы права и связывающие их всех системные связи). Это обусловлено тем, что формат судебного постановления, в которые облачены решения Конституционного Суда Российской Федерации, не позволяют формулировать правовые позиции по традиционной для норм права схеме «гипотеза – диспозиция - санкция» или «если – то - иначе». В этом и заключается основное отличие судебного нормотворчества от законодательного, которое не утруждает себя мотивировкой правовых констатаций. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации зачастую совершенно недвусмысленно в резолютивной части своего постановления отсылает к мотивировочной, например, следующим образом: «конституционно-правовой смысл положений нормы N, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает в правоприменительной практике любое иное истолкование как этих положений, так и аналогичных им положений, содержащихся в других нормативных правовых актах».

Значимость правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации подтверждается и тем, что они в нормативном комплексе с конституционными нормами достаточно часто применяются Верховным Судом Российской Федерации.

Что касается применения судами общей юрисдикции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и содержащихся в них правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, то в данном

случае сложилась парадоксальная ситуация, когда фактически все суды их применяют и даже цитируют в текстах своих постановлений, но при этом не делают ссылок на соответствующие Постановления Пленума.

Такая двойственность практики правоприменения должна быть преодолена, поскольку отсутствие формальных ссылок на конкретные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в решениях судов общей юрисдикции ограничивает право участников процесса на доступ к правосудию, а в уголовном процессе – еще и право на защиту обвиняемого. Это происходит из-за того, что участники процесса лишаются возможности определить, какие именно правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации суд применил при разрешении данного дела и правильно ли их истолковал.

Сам Верховный Суд Российской Федерации начал уже преодолевать указанную двойственность и стал применять нормативные комплексы, основанные на правовых позициях, изложенных в Постановлениях своего Пленума.

Особняком стоит вопрос о применении норм международного права.

С одной стороны, Конституция Российской Федерации (ч.4 ст. 15) определила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации являются составной частью национальной системы права, и даже установила их приоритет над законами Российской Федерации, то есть применение международных норм и принципов права есть своего рода применение Конституции.

С другой стороны, применение норм международного права возможно только путем трансформации их через правовые позиции высших судов страны, содержащих нормативное толкование норм Конституции Российской Федерации, в конституционно-правовые нормативные комплексы.

Что касается правовых позиций Европейского Суда по правам человека, то они, прежде всего, образуют нормативные комплексы с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, без которых они не имеют никакой нормативной силы, поскольку никто не наделял Европейский Суд международными нормотворческими функциями. А для применения в России правовые позиции Европейского Суда в комплексе с нормами Конвенции подлежат включению в конституционно-правовые нормативные комплексы, образованные нормами Конституции и высших судов страны.

Таким образом, международно-правовые нормы, регулирующие основы правового статуса человека и гражданина и содержание процесса реализации политических прав и свобод, образуют довольно сложные по своей структуре конституционно-правовые нормативные комплексы. По всей видимости, это неизбежно, поскольку юридическая сила нормы права во многом определяется ее системными связями.

Глава III «Стадии применения конституционных норм» посвящена анализу самого процесса применения судами общей юрисдикции

конституционных норм, специфике каждой из выделяемых из процесса стадий правоприменения.

В первом параграфе главы III исследуются особенности установления фактической основы дела при применении конституционных норм, анализируя которые, автор отмечает, что применение права предполагает наличие конкретной жизненной ситуации, вызывающей фактом своего существования необходимость урегулирования возникших в связи с этим фактом правоотношений между различными субъектами права. Данные факты устанавливаются путем доказывания, в результате которого определяется фактическая основа применения права.

Задачи, решаемые в ходе установления фактической основы дела, на практике сводятся к решению следующих комплексов вопросов. Во-первых, необходимо установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным и административным делам, и обстоятельства, на которые ссылаются стороны, по гражданским делам. Во-вторых, установить обстоятельства, позволяющие выяснить, соблюдена ли процедура производства по делам. В-третьих, необходимо проверить, не имело ли место незаконное ограничение или стеснение процессуальных прав участников процесса.

Поскольку преступлениями и административными правонарушениями могут признаваться только те деяния, которые предусмотрены Особенными частями Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, то не может быть и речи о пробеле права при решении вопроса о том, является ли правонарушением совершенное лицом деяние, не предусмотренное указанными кодексами. Конституция вообще не называет ни одно деяние преступлением или правонарушением и делегирует определение содержания положений уголовного закона федеральному законодателю. Поэтому невозможна ситуация, при которой конституционные нормы могли бы применяться судом вместо норм Особенных частей УК РФ и КоАП РФ – только наряду с уголовно-правовыми и административно-правовыми. В связи с этим невелико количество дел, при рассмотрении которых конституционные нормы применялись бы в качестве норм материального права.

Совершенно иная картина наблюдается при рассмотрении гражданских дел. Бесконечное многообразие спорных жизненных ситуаций, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, обуславливают бóльшую потребность обращения к конституционным нормам в качестве норм материального права.

Разрешая вопрос о том, что расценивать в качестве фактической основы дела при применении процессуальной нормы, автор приходит к выводу о том, что подлежат установлению такие же фактические события, но происходящие в процессе производства по делу, то есть изначально регламентированные процессуальные деяния (действия и бездействие).

Далее акцентируется внимание на том, что при решении вопросов процессуального характера, в отличие от применения норм материального

права, зачастую в основе правоприменительной конструкции лежит процессуальная норма, в «прокрустово ложе» которой кладутся устанавливаемые фактические события. Поэтому тут возможна такая процедура как признание доказательства недопустимым и исключение его из объема доказательств. Хотя в мире объективной действительности тот же допрос обвиняемого имел место как реальное явление, но если он проведен с нарушением закона, то права на существование в процессуальном мире не имеет и как бы «выбрасывается за борт» идущего процесса. То есть события (процессуальные) подгоняются под норму права – в данном случае норму ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

При применении материальных норм подобное, отмечает автор, невозможно. Нет события – нет подлежащей применению нормы права. В процессуальном же правоприменении норма права просто не может отсутствовать - это событий, ей соответствующих, может не оказаться.

Далее отмечается, что процессуальные вопросы не сводятся только к решению вопросов допустимости доказательств. Значительная часть разрешаемых вопросов процессуального характера связана с определением объема прав и обязанностей участников процесса. Кроме того, объектом применения процессуальной нормы может стать и сама процедура судопроизводства.

При рассмотрении же гражданских дел конституционные нормы применяются в качестве процессуальных норм гораздо реже. Представляется, что это связано с тем, что ГПК РФ сконструирован гораздо удачнее УПК РФ, бесчисленные изменения и дополнения в который не могут исправить его концептуальную дефектность и противоречивость.

Фактическую основу, подлежащую установлению при рассмотрении гражданских дел, составляют те же обстоятельства: объем прав и обязанностей участников судопроизводства, вопросы допустимости и относимости доказательств, сама процедура судопроизводства.

Второй параграф главы III посвящен выявлению особенностей выбора, анализа и толкования подлежащих применению отраслевых и конституционных норм права.

Применение конституционных норм в любом случае означает дефектность подлежащих применению отраслевых норм, которая выявляется в результате толкования норм права, поскольку именно при помощи толкования суд выявляет, обнаруживает оценочное суждение законодателя, содержащееся в диспозиции правовой нормы, устанавливает смысл нормы права, ее основную цель и социальную направленность, возможные последствия толкуемого акта, пределы применения нормы права.

Исходя из целей толкования в рамках судебного правоприменительного процесса, для определения возможности и необходимости применения как отраслевых, так и конституционных норм права, представляется необходимым использование таких способов

толкования как текстовое, логическое, систематическое и специально-юридическое.

По мнению диссертанта, выбор подлежащей применению конституционной нормы должен производиться в следующем алгоритме.

После того, как суд уяснил подлежащие применению отраслевые нормы права и пришел к выводу о невозможности урегулирования ими правовой ситуации, ему необходимо выбрать подлежащую применению конституционную норму. В первую очередь, суд обязан исследовать текст самой Конституции в поисках требуемой нормы. Далее суду необходимо установить, имеются ли по рассматриваемому вопросу решения Конституционного Суда Российской Федерации.

В некоторых случаях даже целесообразнее найти сначала соответствующее решение Конституционного Суда Российской Федерации и выяснить, какие именно нормы Конституции Российской Федерации им истолкованы как регулирующие данную правовую ситуацию.

Результатом толкования должна быть полная определенность смысла нормативного положения, не допускающая каких-либо иных вариантов. Поскольку рассматривается правоприменительное толкование, то следует акцентировать внимание на той его особенности, которая заключается в том, что в абстрактную правовую схему могут быть привнесены конкретизирующие правовые предписания элементы.

В этой связи следует поддержать позицию авторов, считающих, что судебная практика является частью механизма правового регулирования, который цикличен и начинается с правотворчества, вслед за которым идут правореализация и правоприменение, материалы которых в свою очередь дают почву (основание) для нового витка правотворчества (С.В. Поленина).

Хотя основная функция судебной власти правоприменительная, однако именно судебное правоприменение смыкается с новым витком правотворчества.

Это связано с тем, что законодатель формулирует общеупотребительные правила «на все случаи жизни». Само по себе законотворчество не способно решить задачу адекватного правового регулирования. Более того, субъективная природа государственного законотворчества, несовпадение закона и права требуют наличия механизма публичного контроля со стороны общества за справедливостью содержания и правовым характером законодательства. Представляется, что центральным институтом здесь должна быть судебная власть.

Автор подчеркивает, что во избежание судебных ошибок суды должны руководствоваться общепризнанными принципами толкования, сложившимися в юридической практике.

В третьем параграфе главы III исследуется правовое решение, принятое судом на основе конституционных норм.

Рассматривая практику правоприменения, автор отмечает, что с применением конституционных норм могут быть приняты все судебные решения, которые предусмотрены, соответственно, УПК РФ, ГПК РФ и

КоАП РФ. Как итоговые, так и промежуточные. Как решения судов первой инстанции, так и апелляционной, кассационной и надзорной.

Практически нет ни одного вопроса, разрешаемого судом, который не мог бы быть урегулирован конституционными нормами.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал необходимость приведения в судебных решениях ссылок на Конституцию Российской Федерации, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в том числе в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», от 24 декабря 1993 года № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации», от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении».

Далее отмечается, что ни на вид, ни на структуру судебного решения конституционные нормы никак не влияют. Все отличие заключено в содержании описательно-мотивировочной части судебного постановления, в которой:

- констатируется невозможность урегулирования конкретной правовой ситуации только отраслевыми нормами права вследствие правового пробела, коллизии отраслевых норм, недостаточности регулятивных возможностей отраслевых норм, несоответствия отраслевых норм конституционным нормам;

- дается соответствующее толкование отраслевым и конституционным нормам, выявляется конституционно-правовой смысл отраслевых норм права;

- мотивируется вывод суда о необходимости применения конституционной нормы для урегулирования данной конкретной правовой ситуации.

Исследование природы актов судебного правоприменения позволяет диссертанту отметить, что они относятся к актам индивидуального правового регулирования. Соответственно, им присущи признаки, характерные для всех видов индивидуальных правовых актов.

Автор подчеркивает, что нормы Конституции из-за высокого уровня абстрагированности от конкретных правоотношений довольно сложны для применения. Индивидуальный (ненормативный) правовой акт, основанный на применении конституционной нормы, представляет собой результат сложной трансформации веления для всех в веление для одного или нескольких лиц. Однако чем больше будет принято таких индивидуальных правовых актов, тем большее подтверждение получают нормативные свойства Конституции, как реального, а не декларативного документа.

В заключении сформулированы выводы, вытекающие из проведенного диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Богомолов А.Б. Проблемы применения конституционно-правовых норм судами общей юрисдикции / А.Б. Богомолов // Российское правосудие. 2007. № 10 (18). – С. 30-35. – 0, 4 п.л.

2. Богомолов А.Б. Применение судами общей юрисдикции правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / А.Б. Богомолов // Российское правосудие. 2010. № 1 (45). – С. 61-67. – 0, 4 п.л.

3. Богомолов А.Б. Толкование конституционно-правовых норм в процессе их применения судами общей юрисдикции / А.Б. Богомолов // Российское правосудие. 2010. № 2 (46). – С. 71-78. – 0, 5 п.л.

II. Иные научные публикации:

1. Богомолов А.Б. Некоторые проблемы применения конституционно-правовых норм судами общей юрисдикции / А.Б. Богомолов // Проблемы и перспективы подготовки и повышения квалификации судей и специалистов судов в Восточно-Сибирском регионе: материалы научно-практического семинара-совещания руководителей судебных органов Восточно-Сибирского региона. – Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского филиала ГОУ ВПО РАП, 2004. – С. 58-69. – 0, 5 п.л.

2. Богомолов А.Б. Некоторые аспекты применения конституционно-правовых норм судами общей юрисдикции / А.Б. Богомолов // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского института МВД России, 2005. – С. 183-188. – 0, 3 п.л.

3. Богомолов А.Б. Проблемы применения уголовно-процессуальных норм и решения Конституционного Суда Российской Федерации / А.Б. Богомолов // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С. 54-56 – 0, 2 п.л.

4. Богомолов А.Б. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы правоприменения / А.Б. Богомолов // Практика функционирования конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации: сборник материалов Круглого стола. – Улан-Удэ: Изд-во «Бэлиг», 2008. – С. 86-92. – 0, 4 п.л.